

Это ненаучно!

Неужели эту дверь спроектировали специально под яйцо, которое он держал в руках? Как она может закрываться так плотно? Что делать остальным, кто захочет войти? В мире не бывает двух абсолютно одинаковых яиц!

Впрочем, оказавшись здесь, о науке можно забыть. Жуань Вэньцы потряс головой. Запомни, это не реальный мир, нельзя смотреть на происходящее сквозь призму нормальной науки.

За железной дверью оказался коридор, по обе стороны которого холодно поблескивали другие двери.

Жуань Вэньцы почувствовал, как заныла голова. К чему столько дверей? Ключи к ним не нужны, так зачем они? Для декора?

Но он ошибался: из двенадцати дверей десять требовали ключа.

Жуань Вэньцы вошел в первую комнату, которая открылась без ключа. Внутри было чисто, из мебели — лишь стул, стол да книжный шкаф. На полках теснились книги, а на столе стоял подсвечник.

Книги на полках выглядели весьма сомнительно: Бог входит в мои сны, Шепот бездны, Завет о выполнении обета Божьего посланника и прочая ересь. Сплошное пособие по промывке мозгов: как почитать божество и какие милости оно дарует.

Там даже завалялся третьесортный роман о том, как бог, сжалившись над верующими, принял облик смертного и завел роман с одной из них. Если бы не обстоятельства, Жуань Вэньцы с удовольствием бы его полистал.

Остальные книги покрылись слоем пыли, и только журнал наблюдений выглядел чистым, а обложка лоснилась от частого использования. Хозяин явно не выпускал его из рук.

Жуань Вэньцы открыл книгу и принялся читать записи.

Первое жертвоприношение.

Жертва — женщина. Неудача.

Почему? Неужели она недостаточно сильно меня любит?

Точно, она нечиста! Бог не терпит скверны!

(Большое пятно)

Второе жертвоприношение.

Жертва — женщина. Успешно.

Ха-ха! Наконец-то! Моя болезнь отступила! (Набор бессмысленных символов), я так и знал, что эта шлюха не любила меня по-настоящему, не хотела умирать ради меня, иначе я бы не мучился так долго!

Только девы! Бог любит лишь чистых дев!

Третье жертвоприношение.

Жертва — женщина. Успешно.

Черт, одна жизнь дает лишь полгода, нужно искать больше людей! Точно, эти женщины падки на драгоценности, стоит мне сказать, что я люблю их, и они полюбят меня в ответ!

(Пятно)

(Пятно)

Пятое жертвоприношение.

Жертва — женщина. Неудача.

Почему! Почему! Почему на этот раз не вышло! Ведь ее сестра принеслась успешно! Эта дрянь не подошла!

(Каракули) Ее сестра тоже была шлюхой! Подарила мне всего месяц жизни!

Я понял! Я понял! У жертвоприношения есть условия, чем больше людей я принесу в жертву, тем больше лет жизни получу! В следующий раз я обязательно добьюсь успеха!

(Страницы вырваны)

(Страницы вырваны)

Нижняя часть записей была чем-то залита, разобрать текст было невозможно, с трудом угадывались лишь первые слова на страницах, а последние листы и вовсе оказались вырваны.

— Ну нет, как же так, первый же уровень — и сразу сюжет с жертвоприношениями ради выживания? Какой идиотский бог согласится принимать людей в качестве жертв? И откуда у графа столько жен, чтобы приносить их в жертву одну за другой!

Жуань Вэньцы поморщился. И так ясно, что эти записи вел сам граф. Заболел, умирал, прознал где-то про темное божество и решил принести в жертву жену. Не вышло — граф обвинил ее в недостатке любви, а потом начал соблазнять женщин деньгами, чтобы жениться и использовать как жертвенный материал. Как минимум пять женщин уже погибли.

Ариан станет шестой.

Жуань Вэньцы отложил журнал и продолжил обыскивать комнату в поисках других улик.

В подвале не было часов, Жуань Вэньцы не знал, сколько времени, к тому же здесь было холодно, а его одежда совсем не грела.

Он чихнул, и, потирая нос, услышал голоса за дверью.

— Благодарю вас за осмотр.

— Н-не за что, это мой долг как врача.

Это были Ариан и кто-то еще. Стук каблуков Ариан по полу был очень отчетливым, звук приближался.

Жуань Вэньцы замер, прижавшись ухом к двери.

Врач? Значит, это Чжоу Цици.

Чжоу Цици — социофоб, который даже в глаза собеседнику посмотреть боится, он ни за что не стал бы заговаривать первым. Значит, действует по правилам.

Что должен делать врач? Осматривать Ариан?

Граф приказал проверить, подходит ли она на роль жертвы?

Жуань Вэньцы не был уверен, но скорее всего, так оно и есть.

Но почему Ариан солгала ему, сказав, что здесь нет никакого подвала?

Эх, времена нынче не те, и люди стали другими.

Жуань Вэньцы вздохнул, слушая, как Чжоу Цици выдавливают из себя ответы на вопросы Ариан.

Какой из Чжоу Цици врач? В лучшем случае градусник подержать может, в медицине он ни бельмеса не смыслит, вот и несет всякую чушь.

Ариан было все равно, что он говорит, ей просто нужно было, чтобы кто-то ее слушал.

Послышался звон ключей, затем скрип — Ариан открыла соседнюю комнату, и они с Чжоу Цици вошли внутрь.

Теперь Жуань Вэньцы не слышал их разговора и немного расслабился. Он боялся, что Ариан приведет Чжоу Цици в его комнату, и тогда он не знал бы, что делать.

Хотя он и следовал правилам, все равно было страшно попасться.

Жуань Вэньцы перестал обращать внимание на грязь, стряхнул пыль со стула, сел и стал ждать, когда они уйдут.

— А-а-а!

Раздался пронзительный вопль. Звук прорезал воздух, прошел сквозь стену, ударил по барабанным перепонкам и, казалось, расколол череп.

Жуань Вэньцы подскочил на месте, чуть не опрокинув стул. Ариан была слишком занята, чтобы заметить, что кто-то подслушивает за стеной.

— Почему! Почему ты так со мной поступаешь! Где яйцо? У тебя больше нет яйца? Ты заслуживаешь смерти!

Голос Ариан стал еще резче, чем у Чжоу Цици. Жуань Вэньцы увидел, как с книжной полки посыпалась пыль.

Зажав уши, он забился в угол комнаты. Это было невыносимо!

Просто кошмар!

Как она может издавать такие визгливые звуки? Казалось, кто-то водит ножом прямо по его ушам.

Чжоу Цици успел издать лишь один крик, прежде чем голос Ариан заглушил его, но Жуань Вэньцы все же расслышал прерывистые мольбы, стоны и всхлипы.

Ариан была в безумии и ничего не слышала.

Через три минуты крики Ариан стихли, но раздался другой, леденящий кровь звук.

Жуань Вэньцы вспомнил собаку своего деда — так же она чавкала, грызла кости и рычала, поедая мясо.

Чжоу Цици больше не кричал, лишь тихо стонал, но чавканье продолжалось.

Жуань Вэньцы застыл, не смея пошевелиться. Лишь когда звуки пиршества стихли, лязгнули железные двери и затихли удаляющиеся шаги каблуков, он нетвердо поднялся на ноги.

От долгого сидения на корточках ноги онемели, он споткнулся и рухнул на пол, не в силах подняться.

Он подумал, что теперь в подвале стало на три двери больше, которые открываются без ключа.

<http://bllate.org/book/20725/2074184>